

Кшесинская
Матильда

№ 2 / февр. 2005

Супервизор - 2005 - февр (№ 2) - с. 42-47

МАТИЛЬДА
КШЕСИНСКАЯ:

СЕКРЕТ ЕЕ СЧАСТЬЯ

В ОГРОМНОМ старом доме на Садовой-Каретной улице, что неподалеку от Концертного зала им. Чайковского, десять лет назад была квартира, в которой находилась... машина времени. Владел ею невзрачный с виду старичок Сергей Михайлович. Квартира, которую я тогда снимал, оказалась рядом с его - на одной лестничной клетке.

Выполнив пару раз какие-то необременительные поручения соседа, я получил приглашение в гости. Вот тогда-то я и впервые и увидел ту самую машину времени, которой оказалась... небольшая двухкомнатная квартирка Сергея Михайловича. Все стены его уютного жилища - от пола до потолка - были увешаны чуть пожелтевшими черно-белыми фотографиями. С одной из них, в красивой деревянной, украшенной тонкой резьбой рамке, смотрела стройная, с оголенным животиком, прикрытым огромными жемчужными бусами, благородная дама. Ее пышная прическа была охвачена платиновым обручем в бриллиантах, чье сияние, казалось, ослепляло даже на бумаге. Тонкие руки в золотых браслетах были приподняты и, заложенные за голову, словно бы обнимали статную красавицу.

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ СОСЕД

ПОЙМАВ мой взгляд, Сергей Михайлович улыбнулся: "Это Матильда Феликсовна. Не узнаете?" Но как я мог узнать по фотографии знаменитейшую Матильду Кшесинскую.

- Я ведь был знаком с ней, - продолжал сосед. - Вы, наверное,

странной парижанкой водителю авто, до которого я ее проводил, то на мгновение потерял дар речи. Сами представьте: на дворе 1958 год, у нас Хрущев с Мавзолея Ленина рукой машет, а тут на полном серьезе просят довести до дома: 16-й округ, особняк Матильды Кшесинской. Ну а когда женщина назвалась Матильдой Феликсовной, мои губы сами потяну-

опасно. Нет, ваш тезка не был мне мужем. Великий князь Сергей Михайлович до конца своих дней оставался моим самым близким другом..."

ТЕЛЕГРАММА С ТОГО СВЕТА

МАТИЛЬДА Феликсовна позволила в небольшой медный коло-

"Я сразу влюбилась в наследника. Как сейчас, вижу его голубые глаза с таким добрым выражением"

Государь, войдя в зал, спросил зычным голосом: "А где же Кшесинская?"

думаете, что я выжил из ума и собираюсь рассказать о мамонтах, на которых ездил на охоту? А ведь ее, - старик вплотную подошел к портрету и коснулся рамки, - не стало не так давно. Всего тридцать три года назад. Вам кажется, это немало? А вы поживите с мое, и события тридцатилетней давности вам тоже будут казаться вчерашним днем.

Матильда Феликсовна не дожидаясь всего нескольких месяцев до своего столетия и до последнего дня находилась, что называется, в здравом уме и трезвой памяти. Я познакомился с ней в 1958-м, когда труппа Большого театра ездила на гастроли в Париж. Это была моя первая поездка за границу. Перед отъездом нас долго инструктировали о возможных провокациях и недопустимости общения с представителями белой эмиграции. Но я молодой был, самонадеянный и не побоялся заговорить после одного из выступлений с женщиной, которая, прислонившись к стене "Гранд-Опера", почти в голос рыдала, что-то приговаривая по-русски.

Конечно, я поначалу не понял, кто передо мной. Но когда услышал адрес, продиктованный

лись к ее руке. В фильмах-то видел, как обращались с почтенными дамами в царское время.

- Вы что, и дома у нее были? - не поверил я.

- Ну не упускать же такую возможность. Нашим, конечно, ничего говорить не стал. Но на следующий день отправился по записанному на клочке бумаги адресу. Я ведь бывал в доме Кшесинской в Ленинграде. Не у нее самой, конечно, а в музее. В ее питерском особняке музей располагался - в 1917 г. там какое-то время Ленин с Крупской жили, Коллонтай работала. Я, кстати, рассказал об этом Матильде Феликсовне. Она сразу погрузилась: "Если бы не этот дом, Сергей, может быть, был бы жив". "Ваш муж?" - спросил я. "Да вы ничего не знаете, - неожиданно улыбнулась хозяйка дома. - Хотя все правильно, мне говорили, что упоминать мое имя в России до сих пор небез-

РИА "Новости"

Матильда Феликсовна не дожила всего несколько месяцев до своего столетия и до последнего дня находилась в здравом уме и трезвой памяти

кольчик, вызвала прислугу и попросила принести чай. "Или, может быть, вина?" - обратилась она ко мне. - Хотя, наверное, перед выступлениями вы не пьете. Молодец. Я в день спектакля вообще ничего не ела. Оставалась до полудня в постели и не позволяла себе даже глоточка воды.

Вам это действительно интересно? Ну что ж, мне есть что вспомнить. Особенно сейчас, когда сказка, которой была вся моя жизнь, закончилась после смерти моего благоверного - великого князя Андрея Владимировича. Вы, кстати, знаете, что перед вами - светлейшая княгиня Красинская? Эту фамилию и титул мне даровали после бракосочетания с Андреем. Мы вместе с ним и моим сыном уехали из России в 1920-м, а через год обвенчались в русской церкви в Каннах.

Я поначалу отвергла предложение великого князя Андрея Владимировича стать его женой. Предать великого князя Сергея Михайловича, который оставался в России, я не могла. Тем более что эмигрировать он не успел в какой-то степени и из-за меня: остался в Петрограде освобож-

дать мой дом от большевиков, одновременно собираясь перевести на заграничный счет вырученные от продажи драгоценностей средства. Увы, ничего сделать он был уже не в состоянии. Сергей Михайлович ведь тоже делал мне предложение. Но тогда я отвергла его из-за великого князя Андрея Владимировича, в которого была влюблена и от которого - я никогда не делала из этого секрета - родила сына Вовочку. Сергей знал, что не он является отцом ребенка, но все равно помог организовать роды и даже дал Володе свое отчество. Мать Андрея была категорически против нашего брака, так что по воле Господа Вовочка - правнук Александра II (Андрей был его внуком) - стал по бумагам правнуком Николая I (чьим внуком был, соответственно, Сергей).

Фактически у Володи было два отца - родной и... не родной. Сергей Михайлович поздравлял его с каждым днем рождения. Последнюю поздравительную телеграмму мы получили в 1918 г. которую, как оказалось, Сергей отправил за месяц до своей гибели. Его вместе с другими Романовыми арестовали и сослали в Алапаевск, где они и были уничтожены: их сбросили в шахту. Но великий князь не стал дожидаться смерти и набросился на охранников, за что был на месте расстрелян. Когда в Алапаевск вошел Колчак, останки невинно убиенных достали и предали земле. На теле Сергея Михайловича нашли медальон с моим именем. Только когда в Париже мне передали этот медальон, я поверила, что Сергея больше нет. Тогда-то и состоялась наша свадьба с великим князем Андреем.

"Великий князь Андрей Владимирович во время обеда облил красным вином мое новое платье. Я сразу почувствовала в этом предзнаменование"

Супруг балерины великий князь Андрей Владимирович сделал Кшесинскую светлейшей княгиней Красинской. На фото великий князь с женой и сыном Владимиром

Вы, кстати, ничего не слышали о судьбе праха великого князя Сергея? Я так и думала, просто на всякий случай спросила. А вдруг? Должны же бранные останки найти свой последний приют. А то после отступления Колчака гроб с телом Сергея Михайловича перевезли сначала в Иркутск, затем в Читу. Чуть позже на границе с Китаем, если бы не местные солдаты, бойцы вашей армии отбили бы гроб у преданных Колчаку людей. Великого князя похоронили на кладбище русской миссии в Пекине. Я так и не успела туда съездить. В 41-м началась война, сын попал в концлагерь, надо было выручать. А в 1945-м Маньчжурию заняли советские войска, и могила исчезла.

Но я все равно чувствую, что Сергей не оставляет меня. Представляете, через год после свадьбы с Андреем, когда я уже именовалась княгиней Красинской, мне доставили телеграмму, в которой было всего несколько слов: "Страшно за тебя переживаю. Если сможешь, будь счастлива. Мечтаю только об этом. Сергей". У меня случился нервный срыв. И хотя потом проясни-

лось, что из-за перебоев в работе почты мы получили запоздавшую корреспонденцию, для меня это был знак. Я чувствовала себя виноватой перед Сергеем. Он мог бы быть счастлив с одной из великих княжон, за которой ухаживал. Но, когда пошли слухи об их возможной свадьбе, я попросила его прекратить ухаживания и тем положить конец неприятным для меня разговорам.

Теперь со мной нет и Андрея. А знаете, меня ведь упрекали, что я якобы совращаю молоденького князя. Он же был на шесть лет младше меня. После встречи с ним я окончательно поверила в знаки. В первый же вечер нашего знакомства великий князь Андрей Владимирович во время обеда облил красным вином мое новое платье. Я сразу почувствовала в этом предзнаменование. И оказалась права.

Вообще, молодой человек, - раскрасневшаяся то ли от чая, то ли от воспоминаний Матильда Феликсовна выглядела немного утомленной, - мой вам совет: учитесь читать знаки. Тот, кто обладает этой способностью, дарованной на самом деле каж-

дому, и хочет правильно прожить свою жизнь, обязательно будет счастлив. Когда император (о том, что Николай был моей первой любовью, вам, надеюсь, известно) подарил на мой бенедикс золотую змейку с сапфиром и попросил передать, что выбирал ее вместе с супругой, я сразу поняла, что Ники призывает меня к мудрости. И перестала грустить из-за того, что он женился на другой, и оставила мысли вернуть его себе.

Так что каждый имеет в этом мире то, что он хочет. Только хотеть надо сильно, по-настоящему. Я прощаюсь с вами, дорогой Сергей. Спасибо, что вы вчера подошли ко мне. Глядя на вас, я снова окунулась в свою прежнюю жизнь. И еще раз поняла, что прожила ее счастливо. Когда у вас появится такая возможность, передайте это вашим друзьям".

- Так что вот так вот, - закончил сосед свой рассказ.

- Вы передали кому-нибудь слова Кшесинской? - спросил я.

- А как же? Только что.

Филипп ОБОЛЕНСКИЙ

ОНА ВСПОМИНАЕТ...

"Слова государя звучали
для меня как приказ"

ПЯТНИЦА, 23 МАРТА
1890 ГОДА

Для выпускного экзамена первые ученицы имели право сами выбирать себе танец. Я выбрала па-де-де из "Тщетной предосторожности". Костюм у меня был голубой, с букетиками ландышей. Наконец настал желанный день.

Стоя на сцене за опущенной занавесью, мы сознавали, мы чувствовали, что в маленьком нашем театре собирается царская семья на нас посмотреть. Спектакль прошел прекрасно. После спектакля всех участников собрали в большом репетиционном зале.

Из зала было видно, как из театра вышла царская семья и медленно двигалась в нашем направлении. Во главе шествия выделялась маститая фигура Императора Александра III, который шел под

руку с улыбавшейся императрицей Марией Федоровной. За ним шли еще совершенно молодой наследник цесаревич Николай Александрович и четыре брата государя.

По традиции представляли сначала воспитанниц, а потом приходящих. Но государь, войдя в зал, где мы собрались, спросил привычным голосом: "А где же Кшесинская?"

Я стояла в стороне, не ожидая такого нарушения правил. Начальница и классные дамы засуетились. Они собирались подвести двух первых учениц, Рыхлякову и Скорсюк, но тотчас подвели меня, и я сделала государю глубокий поклон, как полагалось. Государь протянул мне руку со словами: *«Будьте украшением и славой нашего балета»*.

Я снова сделала глубокий реверанс и в своем сердце дала обе-

щание постараться оправдать милостивые слова государя. Потом я поцеловала руку государыни, как требовалось.

Я так была ошеломлена тем, что произошло, что почти не сознавала происходящего вокруг меня. Слова государя звучали для меня как приказ. Быть славой и украшением русского балета - вот то, что теперь волновало мое воображение. Оправдать доверие государя было для меня новой задачей, которой я решила посвятить мои силы.

Когда все по очереди были представлены государю и государыне и были обласканы ими, все перешли в столовую воспитанниц, где был сервирован ужин на трех столах - двух длинных и одном поперечном.

Войдя в столовую, государь спросил меня:

- А где ваше место за столом?
- Ваше Величество, у меня нет своего места за столом, я прихо- дящая ученица, - ответила я.

Государь сел во главе одного из длинных столов, направо от него сидела воспитанница, кото- рая должна была читать молитву перед ужином, а слева должна была сидеть другая, но он ее ото- двинул и обратился ко мне:

- А вы садитесь рядом со мной.
Наследнику он указал место рядом и, улыбаясь, сказал нам:

- Смотрите, только не флиртуйте слишком.

Перед каждым прибором стоя-

все уже знают о моем счастье.

Дня через два я шла с сестрой по Большой Морской, и мы подхо- дили к Дворцовой площади под арку, как вдруг проехал наслед- ник. Он узнал меня, обернулся и долго смотрел мне вслед.

СЧАСТЛИВЫЕ ДНИ

КОГДА наследник вернулся из Дании осенью 1891 года, я встре- чала его только случайно на ули- це. Я любила каждый день ка- таться в одиночке с русским ку- чером и на набережной часто встречала наследника, который тоже выезжал в это время. Но это

с собой свои дневники, которые он вел изо дня в день, и читал мне те места, где он писал о сво- их переживаниях, о своих чувст- вах ко мне, о тех, которые он пи- тает к принцессе Алисе.

Мною он был очень увлечен, ему нравилась обстановка на- ших встреч, и меня он безуслов- но горячо любил. Вначале он от- носился к принцессе как-то без- различно, к помолвке и к браку - как к неизбежной необходимос- ти. Но он от меня не скрыл за- тем, что из всех тех, кого ему прочили в невесты, он ее считал наиболее подходящей и что к

“Известие о сватовстве наследника было для меня первым настоящим горем”

ла простая белая кружка. Наслед- ник посмотрел на нее и, повер- нувшись ко мне, спросил:

- Вы, наверное, из таких кру- жек дома не пьете?

Этот простой вопрос, такой пустячный, остался у меня в па- мяти. Так завязался мой разгово- р с наследником. Я не помню, о чем мы говорили, но я сразу влюбилась в наследника. Как сейчас, вижу его голубые глаза с таким добрым выражением. Я перестала смотреть на него толь- ко как на наследника, я забывала об этом, все было как сон.

По поводу этого вечера в днев- нике государя императора Нико- лая Второго под датой 23 марта 1890 г. было записано: “Поехали на спектакль в Театральное учи- лище. Была небольшая пьеса и ба- лет. Очень хорошо. Ужинали с вос- питанниками”. Так я узнала через много лет о его впечатлении от на- шей первой встречи.

Когда я прощалась с наслед- ником, который просидел весь ужин рядом со мной, мы смотре- ли друг на друга уже не так, как при встрече, в его душу, как и в мою, уже вкралось чувство вле- чения, хоть мы и не отдавали се- бе в этом отчета.

Какая я была счастливая, ко- гда в тот вечер вернулась домой! Какая была радость увидеть сча- стье родителей, которые горди- лись моим успехом! Я всю ночь не могла спать от радостного волнения и все думала о событи- ях этого вечера.

На другое утро я должна была рано ехать в училище. У нас был маленький шарабан, запряжен- ный пони, которых шути называли крысами феи Карабос из “Спящей красавицы”. Когда я ехала по ули- цам, мне казалось, что все на меня смотрят, что я уже знаменитость и

были встречи на расстоянии. У меня как-то на глазу вскочил фу- рункул, а затем и на ноге. Я все же продолжала выезжать на ка- тание с повязкой на глазу, пока глаз от ветра так не разболелся, что пришлось несколько дней оста- ваться дома. Наследник, веро- ятно, заметил и повязку на глазу, и потом мое отсутствие.

Я сидела дома вечером с по- вязкой на больном глазу, а сест- ра куда-то ушла, никого не было дома. В передней вдруг раздал- ся звонок, и я слышала, как гор- ничная пошла отворять дверь. Она доложила, что пришел гусар Волков, и я велела провести его в гостиную. Одна дверь из гос- тиной вела в переднюю, а дру- гая - в зал, и через эту дверь во- шел не гусар Волков, а... нас- ледник.

Я не верила своим глазам, вернее, одному своему глазу, так как другой был повязан. Эта не- жданная встреча была такая чу- десная, такая счастливая. Оста- вался он в тот первый раз не- долго, но мы были одни и могли свободно поговорить. Я так меч- тала с ним встретиться, и это случилось так внезапно. Я нико- гда не забывала этого вечернего часа нашего первого свидания.

На другой день я получила от него записку на карточке: “Наде- юсь, что глазок и ножка поправ- ляются”.

В один из вечеров, когда нас- ледник засиделся у меня почти что до утра, он мне сказал, что уезжает за границу для свидания с принцессой Алисой Гессен- ской, с которой его хотят сва- тать. Впоследствии мы не раз го- ворили о неизбежности его бра- ка и о неизбежности нашей раз- луки. Часто наследник привозил

ней его влекло все больше и больше, что она будет его из- бранницей, если на то последует родительское разрешение.

Известие о его сватовстве было для меня первым настоя- щим горем. После его ухода я долго сидела убитая и не могла потом сомкнуть глаз до утра. Я мучилась безумно.

Фотографии из книги
М. Кшесинской “Воспоминания”,
а также любезно предоставлены
С. А. Сапожниковым

“Великий князь Сергей Михайлович был аресто- ван больше- виками. Он не стал дожидаться смерти и набросился на охранни- ков, за что был на месте расстрелян”

